

зачастую понятно, что такое поведение лишь внешнее. Внутренняя, настоящая дистанция, как мы увидели, не была выдержана. То есть, стиль общения с четко выраженной дистанцией, по классификации В.А. Кан-Калика, присутствует частично. Еще один стиль из этой классификации – стиль общения дружеского расположения. Северов использовал общение дружеского расположения, а инициатива к такому общению исходила от учеников. В фильме дружеское расположение порой переходило в панибратство, о котором также пишет Кан-Калик. Приведем цитату из его книги: «... дружественность, как и любое эмоциональное настроение и педагогическая установка в процессе общения, должна иметь меру. Зачастую молодые педагоги превращают дружественность в панибратские отношения с учащимися, а это отрицательно сказывается на всем ходе учебно-воспитательного процесса (нередко на такой путь начинающего учителя толкает боязнь конфликта с детьми, усложнения взаимоотношений). Дружественность должна быть педагогически целесообразной, не противоречить общей системе взаимоотношений педагога с детьми» [1, с. 98].

Элементы демократического стиля у Нестора Петровича следующие: личностный подход; теплота во взгляде; готовность вступить в уважительный диалог; скромность. «Нет, конечно, буквально во всем пример с меня брать пока еще нельзя», – отвечал Нестор Петрович Гене Ляпишеву. И еще одна очень важная деталь педагогического взаимодействия – Северов уважает своих учеников как личностей.

Все сказанное позволяет говорить о том, что Нестор Петрович Северов, молодой учитель, постигает азы педагогической риторики путем проб и ошибок и медленно, но верно формирует свою индивидуальную манеру педагогического общения.

Литература

1. *Кан-Калик, В. А.* Учителю о педагогическом общении / М., 1987.
2. *Столяренко, Л. Д.* Педагогическая психология / Ростов-на-Дону, 2003.

НОМИНАЦИЯ СОЗВЕЗДИЙ ЗОДИАКА В СТАРОБЕЛОРУССКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСИ № 091\276К)

М. В. Золотарь

Рукописный сборник XVI в № 091/276К «Аристотелевы врата, или Тайная тайных» представляет собой крайне любопытный и малоизученный памятник старобелорусской письменности. Помимо текста «Аристотелевых врат» в сборнике содержится ряд статей гадательно-астрологического характера, которые до сих пор не были объектом ис-

следования и не опубликованы. Статьи представляют собой подборку разрозненных произведений, объединенных общей темой астрологии и влияния планет и знаков зодиака. Некоторые сведения о статьях данного сборника содержатся в исследованиях Л. И. Станкевич, Д. В. Скворчевского, А. И. Соболевского. Не всегда представляется возможным точно выделить отдельные произведения и разделы одного произведения. Не до конца ясным остается и происхождение каждого из произведений сборника. Некоторые из статей представляют собой перевод с польского языка [4, с. 165], один из «Лунников» схож с рукописью XVI в. из Троице-Сергиева собрания, судя по краткой характеристике содержания этого списка в книге В. В. Милькова «Древнерусские апокрифы» [5, с. 126], остальные статьи требуют дополнительного исследования для установления их происхождения.

Астрологические статьи сборника представляют интерес не только с культурно-исторической точки зрения, но и в лингвистическом отношении. Изучение языка рукописи способствует углублению знаний об истории и развитии белорусского языка.

Наше исследование посвящено наименованиям знаков зодиака в статьях рукописи. Само слово *зодей*, обозначающее зодиакальное созвездие, греческого происхождения, пришедшее в старобелорусский через латинский. В греческом ζῳδιον означало ‘животное, изображение животного’, позднее – ‘знак зодиака’, т.к. зодиакальные созвездия представлялись древними греками как изображения различных животных и получили соответствующие имена. В тексте рукописи встречается пояснение к слову *зодеи*, фактически, перевод: з

(л. 60). Различна и орфография данного слова: *задеи* (л. 60 об. и далее), *зоди* (л. 61 об.), *задеи* (л. 60, 63).

Происхождение названий зодиакальных созвездий имеет долгую историю. Вопросом наименования созвездий и звезд занимался российский астроном Г. Е. Куртик, который изложил результаты своей работы в статьях «История Зодиака согласно клинописным источникам» (Вестник древней истории. 1995. №1. С. 175–188); «Звездное небо Древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил» (2007); «О происхождении названий греческих зодиакальных созвездий» и др.

Согласно Г. Е. Куртику, названия знаков зодиака восходят к астрономическим наименованиям Древней Месопотамии [3]. Древние греки калькировали шумерские и аккадские наименования и адаптировали их к своей мифологии, подобрав соответствующие мифы о каждом созвездии. Упоминания отдельных названий знаков зодиака встречаются в работах Гесиода, Анаксимандра, Пифагора, Клеострата из Тенедоса, Эно-

пида Хиосского и Евктемона, но наиболее полное описание созвездий мы находим в поэме Арата «Явления» (III в. до н.э.), а также в произведении Эратосфена «Катастеризмы» («Превращение в звезды»), датированном примерно тем же веком. Позже произведение Арата переводилось на латинский язык, греческие названия заменялись латинскими соответствиями.

Практически все названия зодиакальных созвездий, упомянутых в исследуемой статье сборника, представляют собой кальку латинских или греческих названий, за исключением лексемы *Скорпион*, которая восходит к греческому Σκορπίος. В данном случае латинское (Scorpio) и славянское название ведут происхождение от одного и того же греческого слова. В тексте рукописи эта лексема представлена в следующих формах: *шкорней*, *скорбию*, *скорпїю*, и все эти варианты представлены буквально на одном листе (л. 62).

Другие названия знаков зодиака, встречающиеся в статье «О семи звездах великих...» представлены славянскими лексемами. Большинство этих лексем отличаются от современных русских названий лишь орфографией. Это *водолей* (калька с лат. Aquarius), *козецрогъ* (лат. Capricornus), *рыбы* (лат. Pisces), *стрелець* (лат. Sagittarius), *ивень* (лат. Aries), *левъ* (лат. Leo), *рак* (лат. Cancer). Встречаются в статье два устаревших названия знаков зодиака: *ярем* (совр. Весы, калька с лат. Libra) и *юне* (совр. Телец, лат. Taurus). Следует отметить, что нельзя однозначно утверждать, с какого именно языка – латинского или греческого – калькировались славянские названия.

В тексте третьей статьи сборника, озаглавленной «Сказание о семи звездах великих, и которых ся зодеи которым звездам служат» употребляются латинские названия параллельно со славянскими: Водолей – *aquarius*; это же слово передано в тексте статьи кириллическими буквами как *оуквариш* (л. 67); Рыбы – по-латински *pisces*, в тексте передано как *пистес* (л. 68); Телец – *taurus*, кириллицей – *таоурш* (л. 68). Так же переданы и остальные знаки зодиака: Дева – *virgo* – *вирьго* (л. 70) (в рукописи *вирьво*; надо полагать, это описка); Овен – *aries* – *ариш* (л. 68); Близнецы – *gemini* – *емены* (л. 70); Козерог – *capreornus* – *капрекорьноу* (л. 67 об.). На 75 листе встречается употребление латинского названия Рака – *канцырь*, (лат. Cancer). Там же латинское Leo (Лев) передано как *леи*, а Sagittarius (Стрелец) – как *сантарион*.

В статье «Пут солнечный» в самом начале дается список 12 знаков зодиака, в котором дублируются славянские и греческие названия, транскрибированные кириллицей. Знак зодиака Овен по-гречески будет Κρίος (букв. ‘баран’), что передано кириллицей как *крїос*, Телец – Ταῦρος, в тексте – *таврос*; Близнецы – Δίδυμα – *дідимо*; Лев – Λέων – *ле-*

он; Весы – Ζυγόν – *зиго*; Дева – Παρθένος – *парфено*, Козерог – Αἰγόκερος – *егокерос*; Скорпион – Σκορπίος – *скорпиос*. Названия этих знаков зодиака транслитерированы достаточно точно в соответствии с рейхлиновым вариантом произношения. Следующие знаки переданы с некоторыми искажениями, вместе с тем греческий источник названия не оставляет сомнений: *тохетос* – Τοξότης – Стрелец; *идрухос* – Ὑδροχόος – Водолей; *ихиш* – Ἰχθύς – Рыбы. Созвездие Рака довольно трудно опознать: по-гречески оно будет Καρκίνος, в рукописи написано *каринеос*.

Изучение астрологических статей, содержащихся в сборнике № 091/276К, позволяет проследить этапы заимствования и адаптации иноязычной лексики, относящейся к сфере астрономии и астрологии, выявить особенности употребления астрономических терминов и некоторые тенденции развития данного пласта лексики, к примеру, смену греческой системы названий планет на латинскую.

Литература

1. Аристотелевы врата, или Тайная тайных: Рукопись белорусского письма, конец XV – начало XVI в.
2. Булыка А. М. Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XIV–XVIII стст. Мінск, 1980.
3. Куртик Г. Е. О происхождении названий греческих зодиакальных созвездий. – Интернет-адрес: http://www.argo-school.ru/issledovaniya/istoriya_astrologii/zodiakalnyih_sozvezdii/zodiakalnyih_sozvezdii/.
4. Скварчэўскі Д. В. Астранамічныя і астралагічныя творы XVI–XVII стст. у архіўных і бібліятэчных фондах Беларусі // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 8–9 окт. 2015 г. Витебск, 2015. – С. 163–166.
5. Станкевич Л. И. Рукописный сборник гадательно-астрологического содержания XVI в. «Аристотелевы врата, или Тайная тайных» из фонда Национальной библиотеки Беларуси // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі. Вып. 9. С. 94–127.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964–1973.

ПАЭЗІЯ ГЕНРЫХА ГЕЙНЭ Ў ПЕРАКЛАДАХ ЮРКІ ГАЎРУКА

Ю. П. Іванова

Як вядома, адным з вельмі важных тыпаў міжкультурнай камунікацыі, а дакладней, дыялогу культур з’яўляецца мастацкі пераклад. Ён знаёміць носьбітаў адной культуры з другой, праз яго адбываецца творчы ўплыў той літаратуры, якую перакладаюць, на сваю, і ў сваёй нараджаецца новае. Адзін з самых перакладаемых замежных паэтаў у Беларусі – выдатны нямецкі паэт Генрых Гейнэ. Сярод тых, хто